

Никита Осипович Эмин

**Очерк религии и верований
языческих армян**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Э55

Э55 **Эмин Н.**
Очерк религии и верований языческих армян / Никита Осипович Эмин – М.:
Книга по Требованию, 2022. – 72 с.

ISBN 978-5-521-39156-1

ISBN 978-5-521-39156-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

С О Д Е Р Ж А Н І Е

Вступленіе: взглядъ Мхитаристовъ на религію древнихъ Армянъ; моноотеизмъ и поклоненіе истинному Богу.—Отношеніе языческой Арменіи къ Вавилоніи и къ земскимъ племенамъ.

1. *Дуализмъ*; лежащій въ основаніи религіи древнихъ Армянъ; *присутствіе имени Арамазда и отсутствіе имени Ахримана* въ извѣстіяхъ армянскихъ писателей.—Второстепенная роль туземныхъ боговъ въ армянскомъ пантеонѣ.—1. *Арамаздъ*; его эпитеты; храмъ его.—2. *Анахитъ*; отождествленіе ея съ Діаной, неосновательность этого мнѣнія.—Анахитъ есть «Бельтисъ» Ассирійцевъ и «Милпта или Мулта» Вавилонянъ; ей поклоняются въ Ассиріи, Вавилоніи и Парсіи; культъ ея въ Арменіи; множество и богатства ея храмовъ.—Понятіе древне-западныхъ писателей о армянской Анахитъ, какою она представляется въ армянскихъ извѣстіяхъ; ея эпитеты; чѣмъ она отличается отъ «Dea Syria»; «Великой богини сирійской»; въ Арменіи ея поклоненіе чуждо оргіастическаго характера; она—*выраженіе цѣломудренности*.—Певѣрность взгляда Страбона и Крейцера на армянскую Анахитъ.—Ея храмы; ея золотое изображеніе, по Плинію; подтвержденіе разсказа послѣдняго армянскими писателями; богатство ея храмовъ: описаніе Ага-еангела.—3. Богиня *Астх'икъ*—Афродита; происхожденіе слова: *астх'икъ*; оно тоже что «Таштеръ» или «Иштаръ», т. е. Венера; хра-

мы ея.—4. *Нана*,—дочь Арамазда: тождественность ея съ «Нана, Нанаia, Напеа.»—По Юсифу она—Артемида, по армянскимъ извѣстіямъ она тоже что *Астг'ика*: ея храмъ.—5. *Баршаминя*; его храмъ: его эпитетъ.—«Баршаминъ» Монсея хоренскаго; «Баршамъ ассирійскій» Ананіи ширакского.—Легенда о Вахагнѣ и Баршаминѣ.—Его изображеніе, принесенное изъ Месопотаміи въ Армению.—Храмъ его.—Объясненіе имени: «Баршаминъ, Баршминя;»—*Нин* или *Бар*—Геркулесъ, покровитель ассирійскихъ царей. —6. *Тир*—Гермесъ армянскій, «учитель жреческой мудрости, писецъ, scriba, дѣбир Арамазда, учитель всѣхъ художествъ, внушитель и толкователь сновъ, проводникъ душъ;» онъ тоже что *Небб* или *Небу* ассирійскій.—7. Микр—сынъ Арамазда; храмъ его.—Микр—«Meher, Mithra или Mithras» древнихъ.—Значеніе его имени на парсійскомъ языкѣ. У Армянъ онъ—богъ невидимаго огня.—Его видимыя проявленія; а *Арег-акн*—символь *огня мужескаго пола*; в) *Лусин*—символь *огня женскаго пола*.—Храмъ пхъ.—8. *Вода*: источникъ—братъ—*Ардви-зур*: источникъ живой воды.—9. *Аманор*—покровитель плодовъ и богъ пріютодатель (—ванатур дикъ).—Храмъ его, —праздникъ его въ мѣсяцѣ *Навасард'ъ*.—Почему онъ названъ «Ванатур»?—*Нев-руз* Парсовъ; время празднованія праздника Микра у послѣднихъ.—Значеніе слова: «аманор» восстановленное.—10. *Ареш*—видимое проявленіе невидимаго свѣта.—Его эпитетъ.—Чему поклонялись въ немъ Армяне?—*Ареш-ордик*: сыны Арева.—Миѣніе объ нихъ Персеса Благодатнаго.—11. Ахриманъ не названъ по имени у армянскихъ писателей, хотя онъ и чествовался у языческихъ Армянъ.—*Драконъ*—его символъ; человѣческія жертвы, приносимыя дракону. —*Дэви*—служители Ахримана.—*Джокъ*—царство Ахримана.—12. *Сандарамет* или *Сандаримет*—духъ подземнаго царства.

II. *Индійскіе боги* въ армянскомъ пантеонѣ.—Они не названы по имени у Зеноба Глака. Провольное толкованіе, данное разсказу Зеноба учеными: Адаломъ, Лассеномъ, К. Риттеромъ и Неймапомъ.—Храмъ этихъ боговъ.

III. *Греческіе боги* въ армянскомъ пантеонѣ; когда они являются?—Изображенія Артемиды, Геракла, Аполлона, Діа олимпийскаго, Аѳины, Гефеста. Афродиты въ Армении.—Храмы, по которымъ они были размѣщены.

IV. *Сирійскіе боги* въ армянскомъ пантеонѣ: 1. *Пабог*—ассирійскій «Небб или Небу», сирійскій «Набук».—Пабог—Тир армянскій

т. е. Гермесъ, богъ ученія.—2. *Белъ*; его эпитеты въ Вавилоніи, въ Сиріи, гдѣ въ немъ видѣли «великаго отца боговъ» и «творца всего сущаго».—3. *Батникахъ*.—Неопредѣленность его значенія и роли.—4. *Таратъа* тоже что «Таргата», «*prodigiosa Atargatis*» Илиніи, «Деркетю» Грековъ.—Какъ она изображалась?—Отожествленіе ея съ Астартѣ.—Храмы всѣхъ этихъ четырехъ боговъ.

V. *Дэвы* и вообще *духи низшаго разряда*: 1. *Лушкарарикъ*; 2. *хамбару*; 3. *най*; 4. *парикъ*; что разумѣютъ подъ ними Мхитаристы? неосновательность ихъ толкованій.—5. *Арагезъ*; значеніе этого слова восстановленное.—Онъ—духъ воздушный.—Какимъ его представляли древніе Армяне?—6. *Каджъ*—духъ добраго свойства; обитаетъ въ горахъ.—Армянскіе Аршакиды величаютъ себя «*каджамп*».—Въ какомъ значеніи употребляется теперь это слово?

VI. *Дюцъ-амъы*—полубоги.—*Вахамъ*; легенда о немъ армянскихъ рапсодовъ.—Его эпитетъ.—Онъ причисленъ къ лику боговъ.—Храмъ его.—*Хайкъ*, родоначальникъ Армянъ, въ соизвѣдѣніи *Оріонъ*.—Аршакиды причислены къ лику боговъ въ Армеліи—*Отечественные боги*.—*Изображенія предковъ* ставились Аршакидами въ храмахъ.—Ими же ставились жертвенники надъ могилами своихъ родственниковъ аршакидскаго происхожденія.

VII. *Священная роща*;—древнѣйшая священная роща въ Армавирѣ.—*Священные деревья*: а) *сосѣ*—«серебрястый тополь».—*Гаданія*, которымъ предавался въ этой рощѣ жрецъ.—в) *Бартъ*—«видъ тополя», которому поклонялись въ Самосатѣ, въ Месопотаміи; въ нихъ входили духи.—*Священная смоковница* въ Индіи, *сосна* во Фригіи и Римѣ, *кипарисъ* въ Фивіидѣ, *тиссовое дерево* въ Скандинавіи, *дубъ*, *исень*, *сосна*, *букъ* и *ореховое дерево* у Германскихъ племенъ.

VIII. *Религіозная пляска* вокругъ зажженнаго костра; какъ и при какихъ условіяхъ она совершается теперь?—Огню приписывалась очистительная сила.—*Обряды*, совершаемые вокругъ огня въ Ирландіи и у великорусскихъ и белорусскихъ Славянъ.—Праздникъ *Купалы*.

IX. Храмы языческихъ Армянъ: *Мехъамъы*; происхожденіе и значеніе этого слова.—Жертвенникъ: *батикъ*; значеніе этого слова восстановленное.—Гдѣ они воздвигались?—Происхожденіе слова.

X. Священные города, деревни и селенія.

ХІ. Жрецы: *h'урмы*; — жрицы — *к'ёрмули*; происхожденіе этого слова необъясненное до сихъ поръ. — Происхожденіе сословія жрецовъ. — Араманиакъ, сынъ Хайка, первый жрецъ. — Анушаванъ — *Cosanever*; потомки Вахагна; преемственность жречества въ родѣ Вахагна. — Достоинство *К'ёрманета* или «великаго жреца» сначала въ родѣ Хайкидовъ, въ послѣдствіи въ родѣ Аршакидовъ. — Отношеніе жречества къ государю. — Жреческое войско; земли и владѣнія жрецовъ. — Богатство жрецовъ и великихъ жрецовъ въ особенности. — Жречество — хранитель таинственной мудрости. — Школы при храмахъ. — Храмовая Исторія. — Архивы при храмахъ подъ надзоромъ жрецовъ. — Главный архивъ памятниковъ Храмовой Исторіи при храмѣ Арамазда, въ крѣпости Ани. — Гностикъ Бардесаи въ Арменіи; его сочиненія: а) о Судьбѣ и культѣ пдоловъ и в) Исторія армянскихъ царей. — Заключеніе.

На религію языческихъ Армянъ, какъ на еогонію одного изъ древнѣйшихъ народовъ западной Азіи, ученые сколько намъ извѣстно, до сихъ поръ не обратили серьезнаго вниманія. При случаѣ говорили объ отдѣльныхъ божествахъ армянскаго пантеона или даже о нѣкоторыхъ вмѣстѣ, но все это безъ критики, скажу болѣе, безъ яснаго понятія о дѣлѣ, котораго они касались. Западные ученые на этотъ счетъ или ограничивались скудными извѣстіями греческихъ и римскихъ писателей, или же безъ разбора принимали, какъ конечный результатъ, все что по этому интересному предмету выходило изъ-подъ пера венеціанскихъ Мхитаристовъ, не смотря на то что изслѣдованія этихъ почтенныхъ труженниковъ по части вопроса, о которомъ мы намѣрены говорить здѣсь, даютъ читателю о мифологіи древнихъ Армянъ самое превратное понятіе. Съ одной стороны Мхитаристы не поняли идеи, лежавшей въ основаніи религіи ихъ предковъ, а съ другой не могли или не хотѣли классифицировать божества армянскаго пантеона и показать связь и соотношеніе ихъ съ божествами народовъ западной Азіи. Они ограничивались

только сопоставленіемъ боговъ своего отечества съ божествами древней Греціи. Поверхностность подобнаго взгляда тотчасъ бросается въ глаза; ибо немногіе обломки древней армянской религіи, для насъ уцѣлѣвшіе, указываютъ между прочимъ и на такую эпоху, когда между Греціей и Арменіей не установилось еще никакихъ сношеній. Знакомство съ греческими богами относится къ позднѣйшему періоду армянскаго язычества, какъ будетъ показано ниже. Словомъ, Мхитаристы, отъ которыхъ западные ученые въ правѣ были бы ожидать болѣе удовлетворительнаго отвѣта на вопросъ о религіи армянской, ничего не сказали о ней связнаго и опредѣленнаго. Мало того, они, какъ мы замѣтили, не поняли даже идеи, лежавшей въ армянской теогоніи; ибо изъ нихъ главнѣйшіе, болѣе другихъ заслуживающіе вниманія, а именно отцы: Лука Пинтхтіанъ * и Арсенъ Багратуни, ** въ до-христіанской Арменіи во что бы то ни стало хотѣли видѣть *моновѣизмъ* или *поклоненіе единому истинному богу*, забывающее, по ихъ мнѣнію, древнимъ ихъ соотечественникамъ Поемъ и его

* См. его Археологію на арм. яз. Венеція, 1835, Ч. III, гл. XX, стр. 148 и далѣе. Въ началѣ этой главы авторъ касается и армянской мифологіи. Мы уже охарактеризовали немногими словами взглядъ какъ его, такъ и вообще Мхитаристовъ на этотъ предметъ. Въ предлагаемомъ Очеркѣ мы по возможности избѣгали всего того, что могло придать ему характеръ полемическій; въ такомъ случаѣ намъ пришлось бы написать не краткій этотъ Очеркъ, но цѣлую кнѣгу, ибо мы совершенно расходимся съ ученымъ Пинтхтіаномъ во взглядѣ на армянскую Теогонію не только въ главномъ, т. е. въ идеѣ, но и въ частности.

** Арсенъ Багратуни — человѣкъ съ громадной ученостью, но къ сожалѣнію не всегда руководствующійся здравой критикой. Мысль о моновѣизмѣ древнихъ Армянъ онъ проводитъ въ обширной энциклопедіи своей Поэмѣ: *Хайкъ*, въ XX пѣсняхъ. Венеція, 1838. Со временемъ мы познакомимъ русскую публику съ содержаніемъ этого искусственнаго Эпоса и вообще съ народною поэзіей Армянъ.

непосредственнымъ потомствомъ, вышедшими изъ ковчега послѣ потопа и поселившимися у подошвы Арарата. Мнѣніе это, основанное на одномъ только предположеніи, не имѣющемъ за собою ни историческихъ данныхъ, ни даже мѣстнаго преданія, есть плодъ наивнаго благочестиваго почтенія, которымъ эти ученые монахи желали окружить своихъ послѣпотопныхъ предковъ: мнѣніе похвальное, но къ сожалѣнію ни на чемъ не основанное. Мы не хотѣли прейти его молчаніемъ, потому что оно явилось подъ перомъ людей, пользующихся въ ученomъ мѣрѣ заслуженнымъ уваженіемъ по трудамъ своимъ на поприщѣ критической разработки многихъ вопросовъ, относящихся къ древней армянской письменности.

За тѣмъ замѣтимъ что древнѣйшія народныя сказанія, заимствованныя Моисеемъ хоренскимъ у сирянина Мар-Абаса Катишы, жившаго за 130 лѣтъ до Р. Х., и переданные намъ отцемъ армянской исторіи, перенося насъ ко временамъ столпотворенія и Нимврода, представляютъ родоначальника Армянъ—Хайка, выходцемъ изъ Вавилоніи. Съ другой стороны внимательное изученіе древне-армянскаго языка, покрайней мѣрѣ того, который уцѣлѣлъ въ книгахъ и называется классическимъ книжнымъ языкомъ, указываетъ на сродство его съ санскритомъ и въ особенности съ зендомъ или, употребляя общепринятый терминъ, съ индо-европейскими языками. Такимъ образомъ на основаніи народныхъ преданій и языка мы видимъ, что народъ армянскій находится въ непосредственной связи съ одной стороны съ древней Вавилоніей, съ другой—съ зендскими племенами. Тѣ немногія извѣстія о древней армянской религіи, которыя дошли до насъ въ твореніяхъ Агавангела, Зеноба Глака, Фауста византийска-

го и Моисея хоренскаго, дѣйствительно указываютъ на эту связь, къ которой привели насъ и наши изслѣдованія. Чтобы не вдаваться въ область безплодныхъ предположеній, которыя равно ни къ чему не ведутъ, приступимъ прямо къ дѣлу и посмотримъ—что именно сообщаютъ намъ вышеприведенные писатели о древней армянской религiи. Просимъ читателя смотрѣть на то что будетъ сказано нами объ этомъ вопросѣ, какъ на первую сколько-нибудь полную попытку, какая до сихъ поръ была сдѣлана по этому интересному предмету. Въ ней читатель, смѣемъ думать, найдетъ все что сказано армянскими писателями о древней ихъ религiи. Мы не оставили безъ вниманія также указанія греческихъ и римскихъ историковъ, равно какъ и послѣднiе результаты, до которыхъ дошла европейская наука въ своихъ изысканiяхъ по части исторiи и археологiи древняго Востока и преимущественно западной Азiи.—На этотъ разъ мы беремъ на себя роль простаго докладчика, и только.

I.

Религiя древнихъ Армянъ имѣла въ своемъ основанiи *дуализмъ*. Съ такимъ покраiнней мѣрѣ характеромъ представляется она въ тѣхъ отрывочныхъ извѣстiяхъ, которыя уцѣлѣли до насъ. Въ нихъ имя верховнаго божества—*Арамездъ* а встрѣчается на каждомъ шагѣ; и хотя имя его антагониста, *Ахриманъ* а, какъ божества армянской мнѳологiи, ни гдѣ не является, тѣмъ не менѣе однакоже, Архмнъ, Харамани, какъ называютъ его армянскiе писатели V вѣка, говоря о парсiйской религiи (см. *Ех'ише*, Истор. Венецiа, 1859, стр. 20—22;—*Езникъ*,

Опроверженіе ересей, Венеція, 1826, стр. 113—117), не послѣднюю роль игралъ у древнихъ Армянъ. Это мы увидимъ ниже, когда рѣчь зайдетъ о служителяхъ его, *девахъ*. Впрочемъ необходимо замѣтить, что и въ древнѣйшихъ зендскихъ религіозныхъ гимнахъ владыка мрака, антагонистъ Ahurô mazdâo, не имѣетъ еще особеннаго имени: онъ называется просто *Angro mainyus* (—«*malus spiritus*»), Ахриманъ же—позднѣйшее его названіе (см. Max Müller, *Vorlesungen über die Wissenschaft der Sprache*, bearbeitet von C. Böttger, Leipzig, 1863, p. 172 и слѣд.). Въ Бисутунской и Нахши-рустемской надписяхъ, гдѣ безпрестанно повторяется названіе Ahura mazda, тоже нигдѣ Ахриманъ не названъ по имени *. Отсутствіе имени антагониста Арамазда въ извѣстіяхъ армянскихъ писателей, быть можетъ, слѣдовало бы приписать той же самой причинѣ, по которой умалчивается о немъ въ древнѣйшихъ зендскихъ гимнахъ и въ вышеупомянутыхъ надписяхъ.

Замѣтивъ это, обратимся къ тѣмъ изъ божествъ, имена которыхъ дошли до насъ и которымъ поклонялись древніе Армяне.

При взглядѣ на немногія данныя относительно религій Армянъ прежде всего слѣдуетъ обратить вниманіе на существованіе *туземной, національной* религій въ Арменіи періода Хайкидовъ. Это доказывается присутствіемъ чисто-армянскихъ божествъ въ кругу боговъ различнаго происхожденія, встрѣчаемыхъ въ армянскомъ пантеонѣ.

* Въ § iv. 4 колонны Бисутунской Надписи одинъ только разъ приводится эпитетъ Ахримана, а именно: «богъ лжи»—the god of lies.—См. The great Inscription of Darius at Behistun въ переводѣ Henry Rawlinson'a съ персійской транскрипціей самой надписи.

Такъ какъ здѣсь армянскія божества представляются *второстепенными*, то можемъ смѣло предположить, что *верховные* армянскіе боги были, вѣроятно, въ послѣдствіи вынуждены уступить мѣсто такимъ же богамъ ассирійскихъ и парсійскихъ завоевателей. И потому не смотря на различные разряды божествъ различныхъ происхожденій, которыя чествовались въ Арменіи, первое мѣсто принадлежитъ божествамъ парсійскимъ и ассирійскимъ, за которыми въ исторической послѣдовательности являются уже послѣ боги индійскіе, греческіе и сирійскіе.

Начнемъ съ верховнаго божества, которое въ сонмѣ армянскихъ боговъ занимаетъ главное мѣсто.

1. **Арамаздъ, Արամազդ, — Ахура-Мазда** * Зендавесты, *Оромазесъ, Ормуздъ* или *Ормиздъ* древнихъ западныхъ писателей. Какъ верховное божество, Арамаздъ у Армянъ назывался: «отцемъ всѣхъ боговъ» (Агаѳ. Венеція, 1833, стр. 386). Кромѣ того, постоянными его эпитетами были: «великій и мужественный» (тамъ же, стр. 47, 48, 37, 102), «творецъ неба и земли» (стр. 37), «производитель обилія и плодородія» (тамъ же стр. 102).

Храмъ его находился въ провинціи Бардѣр-Хайк'ъ въ округѣ Дараш'и въ крѣпости Ани — мѣстѣ погребенія армянскихъ царей-аршакидовъ (Агаѳ. стр. 386; — Монс. херс. кн. II, гл. 33). Вотъ все, что знаемъ о Арамаздѣ.

1 *Ахура*, санскрит. *Асу-ра* — «существующій, живой»; *мазда* — постоянный эпитетъ главнаго божества зороастрова ученія, значить: «sapiens» или, какъ Ев. Бюриуфъ объясняетъ, «multa sciens». Корень этого слова встрѣчается и въ армянскомъ: *и-маст*, *ի-մաստ* — «смысль, мысль»; отсюда *и-маст-утыюп*, *ի-մաստ-ութիւն* — «мудрость». По этому *Ахура-мазда* можетъ значить: «Существо многовѣдущее».